

**«Когда выйдем из этого окружения, сказать трудно...»
«Арестованный» дневник красноармейца С.
29 ноября 1941 г. – 5 мая 1942 г.**

Ключевые слова: военный дневник, Ленинградский фронт, военный трибунал, реабилитация, Государственный архив новейшей истории Костромской области.

Военные дневники – жанр достаточно редкий, во всяком случае, они встречаются гораздо реже, чем письма. Дневник костромича, рядового 291-й стрелковой дивизии относится к таким документам. (См.: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (с изм. на 4 декабря 2006 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169; Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел. (Утв. приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 375/584/352.) В силу ограничений в использовании биографической и генеалогической информации, предусмотренных законодательством, имя автора дневника не раскрывается.

В соответствии с Указом Президента РФ от 24 августа 1991 г. «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» в 1992 г. этот военный дневник был передан в составе других документов на ответственное хранение в Госархив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО) вместе со следственным делом рядового С.

Дневник охватывает период с ноября 1941 г. по май 1942 г.; описываемые события происходили на Ленинградском фронте. В это время 291-я стрелковая дивизия участвовала в обороне Ленинграда от немецких и финских войск и, судя по сведениям, изложенным в дневнике, на том участке фронта, где находилась часть рядового С., им противостояли финны. Упомянутые в тексте населенные пункты (Дибунь, Каменка) позволяют

заклучить, что бои проходили на северных подступах к Ленинграду в самые страшные месяцы блокады города.

Сам дневник представляет собой обычную школьную тетрадь тех лет (правда, достаточно толстую), заполненную бисерным почерком автора. В тексте дневника имеются отточия, связанные с невозможностью достоверного прочтения записи, а сокращения расшифрованы публикатором.

Дневник костромича С. – это свидетельство того, какой великой ценой была добыта победа в мае 1945 г. Записи привлекают искренностью (они сделаны для себя человеком, который не знал, вернется ли он домой), рисуют субъективную картину военного времени. Все записи строятся по единому образцу – сначала рассказ о снабжении и питании, затем об основных событиях, произошедших в течение дня, обстановке на фронте, и, наконец, мысленное обращение к дому. Скрупулезное перечисление рациона питания, с обязательным указанием веса продукта в граммах, является «отпечатком» гражданской профессии – до войны рядовой С. работал счетоводом.

Из этих записей война предстает знакомой, и в то же время воспринимается как бы со стороны. Не случайно автор так подробно и часто пересказывает собственные сны (причем они оказываются ярче действительности), отмечает тоску, медленное, тягучее течение времени, что, казалось бы, мало вяжется с известным представлением о войне как о постоянной непосредственной опасности. Голод, тоска по дому, семье, ожидание писем (первое шло 4 месяца), сны – это основные темы дневника, они лейтмотивом проходят сквозь весь документ. Война выглядит фоном (часто звучит одна и та же почти «ремарковская» фраза – «военные действия без перемен»), скорее, проявляется через быт, эмоции, внутреннее состояние человека, превращается в рутину, когда солдат затрудняется даже отметить, чем один день отличается от другого.

Дневник этот сыграл в судьбе автора трагическую роль. Рядовой С. был арестован особым отделением НКВД 291-й стрелковой дивизии на основании, как указано в следственном деле, «поступивших материалов» и

осужден военным трибуналом дивизии по статье 58-10, часть 2. Автор был обвинен в том, что он «с 29 ноября 1941 г. по 4 мая 1942 г. вел дневник с контрреволюционными записями, в котором выражал недовольство в питании, пораженческие настроения, неверие в победу Красной армии и пытался дискредитировать руководителей партии и правительства»¹. В этой связи напрашивается сравнение с биографией классика русской литературы XX века, нобелевского лауреата А.И. Солженицына, который в переписке со своим другом критически отзывался о Сталине, за что и был арестован и осужден².

С. приговорили к 10 годам лишения свободы с отбытием в ИТЛ, половину срока он провел в лагере в Пермской области и еще пять лет работал на лагерном пароходе, в 1952 г. вернулся домой, 28 октября 1992 г. реабилитирован, дети рядового С. также признаны пострадавшими от политических репрессий как оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца. Освободившись из заключения, С. трудился, растил детей и внуков. По словам родственников, он никогда не рассказывал о том страшном периоде своей жизни и никого ни в чем не обвинял.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Д.В. МОРОЗОВА.

¹ ГАНИКО. Ф. 3656. Оп. 2. Д. 8246. Л. 28.

² Об этом см.: справку КГБ при СМ СССР в отношении Солженицына А.И от 5 июля 1967 г. // Кремлевский самосуд. Секретные документы Политбюро о писателе А.Солженицыне: Сб. документов. М., 1994. С. 49–51; *Солженицын А.И.* Автобиография. Написана по просьбе Нобелевского комитета // *Les prix Nobel en 1970* (Нобелевские лауреаты за 1970 год). Stockholm, 1971; http://www.solzhenitsyn.ru/zhizn_soljzenizina/avtobiografiya/index.php

Фронтовой дневник красноармейца С.

29 ноября 1941 г. – 4 мая 1942 г.

29 ноября 1941 г.

Приехали на новую о[гневую] п[озицию] – Выборгское шоссе. Землянки были оборудованы прилично. Хлеба дают 300 гр. с какой-то примесью и 100 гр. ржаных сухарей, приварок ни черта не стоит, голодно, чувствуется сильная слабость, люди начинают пухнуть.

8 декабря 1941 г.

Нашли дохлую лошадь, мясо ее утащили, сварили и кушали до 15 декабря с.г., всех пробрала дизентерия, но все же были сыты.

Конское мясо скушали, сварили голову на студень и ноги, после чего варить было нечего, принесли конскую кожу, в печке палили и ели.

26 декабря

Привезли вино, но не дали, на 68 человек 3,5 литра, питание стало улучшаться, по утрам стали давать по 30 гр. сливочного масла.

27 декабря

Утром стали давать водку, но не всем, а лишь тем, кто стоит на посту в холодном месте, в результате чего получился скандал, и мне командование дало строгий выговор, вплоть до того, что отдать под суд.

2 января 1942 г.

Дали хлеба 500 гр., молока 43 гр., свинины 83 гр., сахару 35 гр., папирос 5 штук, вина нет, приварок – одна голая соленая вода. День обычно прошел, как и все остальные тоскливо, а главное, из дому ничего не получил, что делается, не знаю, о ребятах тоска, так бы и посмотрел хотя [бы] издалека. Когда выйдем из этого окружения, сказать трудно, к тому же в нем дают себя чувствовать и крепко. Погода изменилась заметно, стало теплее, но это для нас легче.

3 января

Весь день, как и обычно, велась пулеметная и ружейная перестрелка, изредка с той и другой стороны бросались снаряды. В отношении питания все то же, что и в предыдущие дни: махорки курить нет, пришлось покупать по 1 руб. за папиросу, а всего я взял на 18 руб. Кроме этого, утром купил у одного кр[асноармей]ца 100 гр. водки за 150 грамм хлеба, позавтракавши, легли спать, где видел сон: шел пешком на какую-то свадьбу и подошел к крутой горе, на которую с трудом пришлось влезть. Вечером во время дежурства стал играть в карты с Павловым, у которого выиграл 35 рублей, 20 рублей отдал, а 15 остался должен мне Павлов. После этого у кр[асноармей]ца Ковалева купил водки 150 гр. за 40 рублей, выпил, и на душе стало веселее.

7 января

Сегодня Рождество, снабжение не изменилось, как только дали 20 шт. папирос, суп готовили из ржаной муки и давали по полному котелку. Перестрелка с той и другой стороны не прекращается ни на одну минуту. Сегодня в батарею приехал военком дивизии Кобзарь и зам. ком. д[ивизио]на Лебеденко, где сделали доклад о международном положении, в котором абсолютно не видно окончания войны, и кроме этого, военком заявил, что мы здесь находимся как на курортах, да, хороши курорты, нечего сказать, с этих курортов редкий остается жив. День, как обычно прошел очень скучно, в тоске по дому, из которого абсолютно ничего не получаю, но детей жалко.

11 января. Воскресенье

Снабжение заметно ухудшилось, масла давать не стали, вместо консервов дали 125 грамм плохого мяса, которое понять очень трудно – конина или коровье. Когда суп сварили, не оказалось ни одной звездочки жира, а также и мясо все с паром улетучилось в воздух, а сказать ничего нельзя: полное бесправье, заклюют. В отношении боевых действий – то идет, как и в остальное время, ружейно-пулеметная перестрелка, погода стоит очень холодная, мороз доходит до 40°. Люди начинают заболевать: в нашем

подразделении заболел Тимофеев, и остальные все волочат ноги, кроме этого, вши не дают абсолютно никакого покою, все тело источили до корост.

17 января. Суббота

Питание все не улучшается, папирос не дали, а хлеб мне сегодня попался – голое тесто, на завтрак варили суп гороховый, но нам налили хуже всех дней одной голой воды – в результате получился полный скандал, который дошел до командира батареи, политрука и дежурного по кухне, а повара Иванова от котла хотели выкинуть на улицу и он написал рапорт об освобождении от должности повара. Да все же голодно, кр[асноармее]ц Бекичев отошал до того, что в санчасть сам идти совершенно не мог, и его три человека увезли на санках, кроме этого, в пехотинских подразделениях красноармейцы идут в боевое охранение и через ночь на посту помирают не только от пули, но от голода и холода.

В отношении боевых действий, то нет никаких перемен, круглые сутки кипит, как в котле в трескотне пулеметов, автоматов и винтовок и под гром орудий и минометов. Из дому ничего сегодня не получил, но несмотря на это, все же решил написать и послать письмо, может хоть на это письмо мне ответят.

21 января. Среда

Продовольственное снабжение старое: масла дали по 43 гр., табаку нет, остальное все старое, суп из пшена на весь день, качество его мало-мальски подходящее. Днем у меня со стола какая-то сволочь утащила варежки, теперь я остался без рукавиц с голыми руками, как буду в дальнейшем – не знаю, но на складах их нет, днем для землянки пилил с Каштановым дрова, но чуть руки не отморозил – без варежек не годится... (отточие публикатора – Д. М.).

Да, все же нужно сказать, что если нас в настоящее время не убьют, то к весне мы все голодной смертью передохнем. Настроение у бойцов нехорошее, каждый озлоблен на тех людей, которые поставили нас в такое

критическое положение. Военные действия все те же, что и вчера: редкая ружейно-пулеметная перестрелка.

22 января. Четверг

Сегодня хлеба нам прибавили по 100 грамм, теперь уже будем получать по 600 грамм, и вот за эту-то с позволения сказать милостыню военком дивизиона Кобзарь приказал провести митинги среди красноармейцев и узнать отклик бойцов на принесенную им милостыню. Да как это не насмешка над бойцами, так не знаю какой еще нужно, и люди молчат, стиснув зубы, пока что видно терпится.

27 января. Вторник

Сегодня у меня день рожденья, который проходит первый раз в боевой обстановке, в лесу, вдали от родины. Снабжение на сегодняшний день все старое, только прибавлено муки для подболтка по 35 грамм на человека, каков суп будет – не знаю, но где-нибудь отмечу. В 1 час ночи нам с Тимофеевым пришлось идти по ремонту телефонной линии к штабу километра на три, я чуть не обморозил ноги и руки, но все же отогрелся.

31 января. Суббота

Снабжение на сегодняшний день старое: махорки нет, спичек тоже нет, вина нет, суп готовили из крупы сечки на весь день. Военные действия на нашем участке фронта без перемен, но со стороны противника, как докладывает разведка, идет большая работа по укреплению передовых линий, т.е. устройство новых блиндажей и дотов, очевидно финны готовятся к большому наступлению, и думаю, что они дадут нам хорошего перцу, т.е. вернее сказать, наша могила будет вырыта на подступах к Ленинграду. Как тяжело это сознавать, но помирать не хочется, все же детей мне жаль, другого же выхода нет, деваться некуда. Какая тоска, так разорвал бы себя на куски.

2 февраля. Понедельник

Снабжение на сегодняшний день: хлеба 600 гр., галушек ржаных для супа 225 гр., сахарного песку 35 гр., муки для подболтки 30 гр., мяса конского 125 гр. Масла нет, махорки нет, спичек нет, вина нет. Суп весь день готовили из этих галушек и... (1 слово неразборчиво – Д. М.)... голая мутная вода, люди, безусловно, очень недовольны таким образом, но делать нечего, говорить нельзя, иначе попадешь так, что и не выберешься, лучше помолчать. Днем нашу землянку изломали и стали переоборудовать для командного состава, и нам связь пришлось вести в другую землянку. Военные действия без изменений, редкая ружейно-пулеметная перестрелка и изредка бросались снаряды и мины. Писем из дому не получил, что дома делается, я не знаю. Сегодня закончил читать книгу «Робинзон Крузо» и, сравнивая положение его с нашим, тогда можно делать вывод, что мы от него никуда не пришли. Крузо был окружен со всех сторон водой, а мы с одной стороны Гитлером, а с другой финнами, так что выхода нет ни вперед, ни назад, кольцо.

3 февраля. Вторник

Снабжение старое: эти противные галушки и за невыданное масло 1-го и 2 февраля выдали конского мяса из расчета 50 грамм на день, нечего сказать, удружили, но делать нечего и за это нужно сказать спасибо, что партия и правительство о нас заботится день и ночь. Днем оборудовали землянку для командного состава и наше барахло все выкидали на улицу, которое так и осталось на ночь под открытым небом, а я ночь эту ночевал в изломанной землянке. Да было и холодно, а также изрядно и жрать хотелось. Военные действия сегодня без перемен. Из дому ничего не получил и сегодня. Скучно.

4 февраля. Среда

Снабжение на сегодняшний день: хлеба 600 гр., мяса конского 125 гр., сахару – песок 35, гороховый концентрат 225 грамм, муки 30 гр. для подболтки. Масла сливочного нет, табаку нет, спичек нет, вина нет. Суп из

концентрата, хотя жидкий, но очень вкусный, только помалу его накладывали, по полкотелку – больше комбат не приказал: боится, чтобы люди не обожрались, а сами не считаются с тем, что на двоих получают супа густого 0,5 ведра и все сжирают, это дак ничего, можно. Эх! Как это все подло, низко, бесчеловечно, при равноправии. Днем сегодня от нас взяли командира 1-го взвода Романова в распоряжение штаба, а там куда направят, неизвестно. Днем сегодня также оборудовали землянку для командного состава, а наше барахло все продолжает валяться на улице. Днем получил письмо из Макарьева от жены, написанное 5 октября [19]41 г., из которого узнал, что дома пока что все идет по-хорошему, а сынок уже начинает шалить – ну да это ладно. Спать после обеда ходил в землянку 1-го взвода к Пронину А. Между прочим мне сегодня приснился сон: спал бы я в Кадые с какой-то очень красивой молодой девицей в белом платье, после этого мы с ней ходили купаться на реку Волгу, вода была в реке прозрачная – после чего она ушла, а я попал к какой-то женщине, тоже в белом платье, у которой с незнакомым человеком выпивал вино и закусывал огурцами, на этом и проснулся.

Военные действия на сегодняшний день без перемен. Редкая ружейно-пулеметная перестрелка, изредка с обеих сторон бросались снаряды и мины, а ночью осветительные ракеты.

12 февраля. Четверг

Снабжение на сегодня: хлеба 800 гр., мяса 150 гр., для варки супа на весь день выдана перловая крупа. Табаку нет, масла нет, спичек нет, вина нет. Сегодня утром и в полдень готовили мясо, и суп был все же приличный. Да сегодня я именинник, первый раз за 35 лет так проходит у меня день ангела, т.е. в такой скверной обстановке, в лесу, на фронте, под городом Ленинградом, под свистом пуль и разрывом снарядов. Днем сегодня было общее батарейное собрание, где выбирали товарищеский красноармейский суд, все это чтобы дисциплину-то поднять покрепче. Военные действия без перемен. За исключением, как во время ночи навезли снарядов и около 3-го

взвода встала одна батарея тяжелой артиллерии 150-мм гаубичной. Но вообще-то чувствуется, что на днях пойдем в наступление.

13 февраля. Пятница

Снабжение осталось старое, а именно: хлеба 800 гр., мяса 150 гр., суп готовили весь день из перловой крупы. Табаку нет, масла сливочного нет, спичек нет, водки нет. Военные действия со стороны противника с каждым днем усиливаются, сегодня после полдня была ожесточенная артиллерийская стрельба из района Александровки по местечку Каменка, т.е. по нашему штабу и вообще по всему фронту.

Днем в свободное время от дежурства читал книгу Тургенева «Записки охотника», все же время пройдет гораздо быстрее...(отточие публикатора – Д. М.). Из дому ничего не получал, что делается – не знаю, но у меня какая-то безотчетная тоска, что глаза ни на что не глядят, а конца войны не видеть и не слышать.

14 февраля. Суббота

Снабжение на сегодняшний день следующее: хлеба 800 гр., мяса 150 гр., сахарный песок – 35 гр., суп варили из гороха и весь день была мутная вода – чего бойцы не любят. Табаку, масла, спичек и вина нет. Военные действия противника с каждым днем усиливаются, а сегодня особенно из дальнобойных орудий он крепко бил по нашей огневой позиции, т.е. по землянкам в 2 часа дня, но жертв пока что нет, люди целиком сохранились в нашей батарее...(отточие публикатора – Д. М.). К нам в батарею прибыл сегодня политрук Александров, новый, из 3-й батареи, каков будет, не знаем, а один черт-то, все они с одного поля ягода, как бы себе получше, а нам что останется.

16 февраля. Понедельник

Снабжение хлеба 800 гр., крупы 225 гр., сахарного песку 35 гр., мяса 150 гр. Табаку, масла, спичек нет, суп был хороший, но клали

поллитра...(отточие публикатора – Д. М.). Военные действия без перемен. Финн лупит по нам из дальнобойных орудий, а мы молчим. Ночью приснился сон, видел жену, с которой были в Усть-Нейском, а потом с попом Димитрием ели вареные яйца из конского ведра от скорлупы очищенные и все помятые. Из дому ничего не получал, но сегодня особенная какая-то тоска, но ничего не поделаешь...(отточие публикатора – Д. М.).

3 марта. Вторник

Снабжение без изменений. Сала не дали, ну ладно, пушай жрут, что дано. Из лесу приехали в 8 часов утра, но все равно ничего не наделали, всю ночь проспали. Сегодня дали нам легкого табаку по 25 гр., и еще за 25 г. я отдал Ковалеву безопасную бритву; в ночь тоже возили из лесу накат. Сегодняшней ночью было полное лунное затмение, часов около 2-х ночи. Кроме этого, приснился сон, видел Володьку В. в Макарьеве, и последний сообщил, что война окончена, и вообще видел народу очень много, и всех нарядных, но домашних никого не видал. Днем сегодня заготавливал дрова для кухни и командного пункта. Военные действия без изменения, противник бьет из артиллерии беспрестанно...(отточие публикатора – Д. М.). Из дому ничего не получал, что делается, не знаю. Да из дому как уехал, исполнилось 250 дней, а конца войны не видно. Эх! Как бы кто знал, как это все надоело, тогда бы сказали, что тяжелее этой каторги нигде не найдешь.

16 марта. Понедельник

Снабжение без изменения, табаку нет. Днем стоял на посту два часа, остальное время дня отдыхал, и сегодня мне приснился сон: были мы в наступлении на территории Никулинского с[ель]с[овета], где видел очень много гражданского населения, и все чисто одеты, все какие-то бухгалтера, и видел дежурившего на телефонном аппарате Тимофеева в здании Никулинского с/с в нижнем этаже. Кроме этого, днем проверял телефонную линию на территории своего взвода. Военные действия без изменения. Вечером с 8 часов стоял на посту у минометов. Из дому ничего сегодня не

получил, что делается – не знаю, но почему-то тоска по дому усиливается с каждым днем.

23 марта. Понедельник

Снабжение старое, табаку нет, масла нет, остальное – горох на весь день и была голая вода. Ночью приснился сон: видел Риту и сам себя в новом костюме в каком-то шикарном магазине и ресторане, где у Дуни Тихоновой покупал вина 100 гр., в общем, был как будто в отпуску. Днем стоял на посту и заготавливал дрова для своей землянки, а вечером для 2-го взвода возили на салазках мины на запасную позицию для стрельбы по поддержке нашей разведки. Военные действия без изменения. Финн кроет, не жалея снарядов. Приехали уже часов около 12 ночи, где прямо лег спать измученный. Из дому ничего не получал, прямо тоска.

24 марта. Вторник

Снабжение хлеба 800 гр., гороху 220, мяса 150 гр. Масла сливочного выдали на руки 30 гр., сахарного песку 35 гр., муки 35 гр., табаку легкого – 10 гр., соли – 30 гр. Суп весь день ни к черту не годился – одна вода. Ночью приснился сон: давал бы телеграммы с какой-то почты общепиту и видел Кольку Бутнева, у которого спрашивал про братика Николая, и он мне сказал, что он на Южном фронте, после этого видел дедушку Николая, стоящего в очереди в шубе и шапке, а когда я спросил – он ответил, что отец его пропал, и я его взял к себе. Утром обратно ездили на огневую за минами, потому что там ни одну не выстрелили, а только людей помучили. День и ночь эту стоял на посту. Военные действия без изменения. Погода стоит сырая, весенняя. Из дому ничего не получал, что делается не знаю, прямо какая-то тоска.

25 марта. Среда

Снабжение старое, табаку дали по 20 гр., масла нет, из продуктов на весь день горох. Ночью стоял на посту, а во время отдыха приснился сон: с дедушкой Николаем Трофимовым и бабушкой Натальей в ихнем чулане старой избы выпивал вино, а потом собрался идти в Макарьев и в это время

пришел дядя Иван и тоже стали выпивать, но мне нужно было явиться на военную службу, и я все боялся, как бы не опоздать, чтобы не расстреляли. После этого я очутился в магазине у Воронина.

После завтрака у нас из расчета взяли Егорова и еще из батареи Касимова и Иванова, направили в пехоту в полк 1025, а мы стали перебирать мины. Смазал тачку и лег до обеда отдыхать. Погода стоит сырая, теплая, так что очевидно настала весна, но конца войны не видно, как это все надоело. Военные действия на сегодняшний день без изменения. Из дому ничего не получал, что дома делается не знаю, но тоска невозможная.

6 апреля. Понедельник

Снабжение: хлеба 800 гр., гороху 170 гр., картофель сухой 35 гр., муки для подболтки 35 гр., мяса 150 гр., масла растительного 50 гр. Комбижир 24 гр., но гады на руки его не дали. Сахарного песку 35 гр., соли 30 гр. Комсоставу сливочного масла по 200 гр. Кроме этого, паразиты, и комбижир отнимают, ну ладно, жрите, когда-нибудь да подавитесь. Утром стоял на посту два часа, а после отдыхал, военные действия без перемен. Погода стоит холодная. Табаку нет, курить хочется. Из дому ничего сегодня также не получал...(отточие публикатора – Д. М.).

7 апреля. Вторник

Снабжение старое, табаку нет, масла нет. С утра уехали на новую о[гневую] п[озицию] для ведения огня и часов около 11 дня пошли в бой наши части, стали наступать под прикрытием артиллерийского огня, где мы выпустили 70 мин. Результаты наступления плохие, пришлось нам отступить, потеряв больше половины людей убитыми и ранеными. После боя нам с Тимофеевым пришлось с передней линии снимать связь, ох и крепко он по нам открыл минометный огонь: так, что с трудом выбрались, пришли домой уже вечером. Сегодня получил из дому письмо от жены, последняя обижается на Риту. Погода стояла сегодняшний день теплая.

15 апреля. Среда

Снабжение старое. Табаку дали по 10 гр. Масла сливочного по 43 гр...(отточие публикатора – Д. М.). Ночью финн открыл по нам ураганный огонь из орудий, но наши дальнобойные пушки заставили их замолчать. Ночью стоял на посту, а также и днем. Вчерашний день нас около миномета фотографировал корреспондент газеты, для чего, не знаю. Военные действия: за весь день финн очень вел активную артиллерийскую стрельбу по нашим огневым позициям. Из дому ничего не получал. Погода стоит теплая.

16 апреля. Четверг

Снабжение: табаку нет, масла сливочного нет, вместо гороха дали капусту и часть гороха. Ночью приснился сон: гулял бы с Маруськой Игнатъевой и Зинкой Балашовой в какой-то незнакомой деревне. После этого попал в какой-то большой ресторан, где встретился с Шуркой Смирновой, она доставала мне спирту, и видел много табаку легкого, папирос, хлеба белого и разные закуски.

Днем с утра ходил в Каменку в штаб д[ивизио]на с пакетом, пришел уже в 5 часов вечера. Военные действия: без перемен, но сегодня финн особенно крепко бьет по нашей о[гневой] п[озиции] и снаряды рвутся около наших землянок метрах в 10. Погода стоит ясная, теплая, снег сильно тает. Из дому ничего не получал, что делается, не знаю, письма мне не пишут.

4 мая. Понедельник

Снабжение старое, без изменения. Табаку дали по 10 гр., масло тоже дали и 150 гр. селедки взамен мяса, ночью стоял на посту. После завтрака до обеда убрали огневую позицию от лесных остатков.

Настоящий дневник велся мною с 29 ноября 1941 г. собственноручно и отобран 5 мая 1942 г. С.* (* Это последняя запись дневника, сделанная уже арестованным автором.)

ГАНИКО. Ф. Р-3656. Оп. 2. Д. 8246. Л. 21(4)-21(53)об. Подлинник. Автограф. Чернила синие.